Митрополит Иларион: Важно, чтобы СМИ не искажали то, что говорят церковные иерархи

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион 19 августа отмечает 30-летие своей церковной деятельности. В интервью ***РИА Новости*** *Владыка рассказал о "маленьких и больших" чудесах в его жизни, о влиянии на него "атмосферы западных стран" во время служения за рубежом, визите в Москву госсекретаря Ватикана Пьетро Паролина, судьбе православия на Украине, а также поделился своими мыслями о работе светских СМИ с церковной тематикой.*

– Владыка, Вы были рукоположены во иеромонаха 30 лет назад, 19 августа 1987 года, в праздник Преображения Господня. Что для Вас значит Преображение? И случались ли в Вашей жизни чудеса, укрепляющие веру в Бога?

– Преображение – это особый праздник. Он напоминает о том божественном свете, который был явлен ученикам Спасителя на Фаворе. Когда мы совершаем Божественную литургию, мы восходим на свой Фавор и приобщаемся к этому нетварному свету. Я безмерно благодарен Богу, что уже 30 лет имею возможность предстоять Престолу Божию и совершать Литургию.

Чудес было много – и маленьких, и больших. Чувствую, что Господь ведет по жизни, поучает и вразумляет через различные жизненные обстоятельства. Каждый день жизни – чудо. И много бывает таких чудес, которые со стороны как бы не видны. Например, когда ты видишь преображение души человека благодаря его участию в церковной жизни, причащению, молитве. Это чудо мы, священнослужители, наблюдаем постоянно и радуемся ему.

– Вы много трудитесь в сфере духовного просвещения. Только что вышел 6-й том Вашей книжной эпопеи «Иисус Христос. Жизнь и учение». Насколько мне известно, труда такого масштаба, посвященного Основателю христианства, в истории Русской Церкви вообще не было. Почему Вы за него взялись?

– Три года назад Святейший Патриарх на заседании Высшего Церковного Совета поставил вопрос о необходимости обновить весь корпус учебной литературы для бакалавриата духовных школ. Мне было поручено возглавить рабочую группу по реализации этого масштабного проекта, предполагающего написание не менее 60 новых учебников – как авторских, так и коллективных.

Почти одновременно мы «запустили» около 15 проектов, по каждому из которых был либо найден автор, либо собран коллектив авторов. В общей сложности в настоящий момент над проектом работает около 100 человек.

Когда мне был предложен план учебника по Новому Завету, я понял, что предполагаемая группа авторов имеет в виду ограничиться изложением современных научных теорий, касающихся евангельского текста, но не заниматься комментированием самого текста. Я же хотел, чтобы наши студенты прежде всего читали сам текст Евангелия, ориентировались в нем, знали различия между повествованиями четырех Евангелистов, умели их сопоставлять. В конце концов я сам взялся за перо и начал писать. Материал стал быстро разрастаться, и результатом трех лет работы стали эти шесть томов. Из них теперь и делаются учебники по Четвероевангелию. Текст первого тома учебника (основанного на первых двух томах серии) был прочитан и одобрен Святейшим Патриархом, а затем – по выходе книги в свет – представлен мною на Высшем Церковном Совете. Второй том (он посвящен чудесам и притчам Иисуса) находится у Святейшего. Над третьим работаем.

– Какое влияние на Вас оказали жизнь и служение в Англии и Австрии – странах, где очень сильно выражено общеевропейское стремление «демократизировать» религиозные традиции. Насколько серьезным вызовом для современного православного человека является длительное пребывание в такой атмосфере?

– Не могу сказать, что атмосфера западных стран как-либо сказалась на мне. Я всегда жил в своем собственном мире, который обусловлен ритмом церковных праздников и связанных с ними богослужений, многочисленными возлагаемыми на меня Церковью послушаниями и богословской работой, которой я занимаюсь практически непрерывно в течение всех лет своего священнослужения.

– В 20-х числах августа Москву посетит госсекретарь Ватикана Пьетро Паролин. Что Вы как глава Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата ждете от этого визита? Какие темы стоят на повестке дня? Будет ли обсуждаться воплощение в жизнь совместной декларации, принятой Папой Франциском и Патриархом Кириллом на исторической встрече в Гаване в феврале 2016 года? Какие проблемы сохраняются в межхристианских отношениях и какие пути их решения вы видите? В чем и зачем Церквам стоит развивать сотрудничество сегодня? Возможен ли в ближайшем будущем визит Папы Франциска в Россию или Патриарха Кирилла в Ватикан?

– Пока такого рода обмены высокими визитами не планируются. Нам предстоит еще большой путь, чтобы воплотить в жизнь все то, что было намечено на исторической встрече Папы и

Патриарха в Гаване. Конечно, беседы с кардиналом Паролином будут посвящены прежде всего этому. У нас обширный каталог тем, который мы обсуждаем при каждой встрече. Это и защита гонимых христиан Ближнего Востока, положение которых остается крайне тяжелым. Это и ситуация на Украине, где продолжаются бесчинства раскольников, захватывающих наши храмы, где готовится принятие дискриминационных законопроектов, где против канонической Православной Церкви действуют разные силы, в том числе униаты. Это и защита традиционных семейных ценностей и многое другое.

– В свете последних серьезных успехов правительственных войск в Сирии и Ираке можно ли надеяться, что христианское население в этом регионе все-таки сохранится? Каков ваш прогноз?

– Мы горячо желаем восстановления мира на многострадальной сирийской земле, молимся об этом и делаем все от нас зависящее, чтобы это произошло. И мы должны сделать все для того, чтобы сохранить христианское присутствие в том регионе, где христианство зародилось.

– Украинские власти не раз обращались к Константинопольскому Патриархату с просьбой признать «автокефалию» Украинской Церкви, ее независимость от Московского Патриархата. Пока никакого официального ответа от Константинополя нет. Вам что-то известно об их позиции – может быть, из каких-то личных встреч? И как Вы оцениваете перспективы православия на Украине?

– Верю в то, что раскол будет преодолен и что украинское Православие будет единым. Но только преодоление раскола не может произойти путем поглощения канонической Церкви раскольниками, как сейчас предлагают некоторые украинские политики. Возвращение из раскола возможно только через покаяние. А единую Украинскую Церковь не надо создавать: она уже существует, и ее каноничность признана всеми без исключения Поместными Православными Церквами, тогда как каноничность раскольников не признана никем.

Святейший Патриарх Константинопольский Варфоломей неоднократно высказывался в поддержку канонической Украинской Православной Церкви, подчеркивал, что признает Блаженнейшего митрополита Онуфрия единственным каноническим Предстоятелем Православной Церкви на Украине. И я не сомневаюсь, что Константинопольский Патриархат будет и дальше придерживаться такой позиции. Иначе и невозможно, ведь у нас единая семья Православных Церквей. И если в одной Церкви случается раскол, то и все остальные Церкви воспринимают его именно как раскол.

– Последние годы Вы возглавляете редакционный совет официального церковного

издания – «Журнала Московской Патриархии». На ваш взгляд, какие основные проблемы и «вызовы», как принято сейчас говорить, стоят перед современными церковными СМИ и светскими СМИ, работающими с церковной, религиозной тематикой? Что им необходимо для того, чтобы выигрывать информационную войну, если таковая ведется?

– Важно, чтобы СМИ не искажали – сознательно или бессознательно – то, что говорят церковные иерархи. К сожалению, в последнее время мы с этим сталкиваемся все чаще и чаще. В результате создается ошибочный, ложный образ Церкви. То и дело появляются заголовки типа «РПЦ призывает запретить…», «РПЦ требует запрета…» и так далее. Почитаешь материал – никаких призывов к запрету нет, в лучшем случае размышления на тему, что такое хорошо и что такое плохо. Но хлёсткий заголовок делает свое дело. Не будем забывать, что многие сегодня читают только заголовки, вообще не вчитываясь в содержание публикации.

Вот недавний пример из моей практики. Меня спросили в передаче «Церковь и мир», какой совет я дал бы родителям, которые хотят отправить детей на обучение за границей. Я в ответ сказал буквально следующее: «Это совсем неплохо, чтобы дети, юноши и девушки учились за границей. Я сам учился два года в Оксфордском университете и для меня это в плане научного развития дало гораздо больше, чем предшествующие годы обучения в Московской духовной семинарии и академии, и предшествующие годы, когда я занимался сам по книгам, по учебникам, по разного рода пособиям».

Потом я рассказал, что мы в Церкви тоже регулярно отправляем за рубеж наших студентов учиться и принимаем студентов из-за рубежа; у нас даже есть целая Комиссия по студенческому обмену, которую я возглавляю как председатель Отдела внешних церковных связей. На моем персональном учете состоит около 100 студентов из наших духовных школ, которые обучаются за рубежом, будь то в Греции, в Сербии, в Италии, в Америке, в Швейцарии, в Германии, и примерно столько же студентов из-за рубежа, которые обучаются у нас. Как я отметил в передаче, студенческий обмен – «это очень правильный процесс, потому что он позволяет расширить горизонты».

В то же время я указал на неизбежные минусы – а именно, на то, что если посланные нами за рубеж студенты не возвращаются и там остаются, «то это уже для страны не очень хорошо, потому что мы таким образом теряем людей». И в этом контексте также сказал о риске, с которым сопряжена отправка детей на учебу за границу: «Когда ко мне обращаются с такими вопросами, а ко мне часто с ними обращаются, то я всегда себе пытаюсь представить ситуацию комплексно. Если есть риск, что ребенка отправят и потом он не вернется, то я, конечно, не советую родителям отправлять таких детей за рубеж».

Одной этой фразы было достаточно, чтобы посыпались заголовки: «В РПЦ советуют не отправлять детей на учебу за границу», «В РПЦ объявили о вреде учебы за границей», «Отучившийся в Оксфорде представитель РПЦ заявил о вреде учебы за границей» и т.д. Все, что я сказал о пользе обучения за границей, просто проигнорировали, а одна фраза, касающаяся рисков, вызвала шквал комментариев. И вот уже в эфире радиостанции «Эхо Москвы» первый заместитель председателя Комитета Госдумы по образованию и науке от фракции КПРФ Олег Смолин, как бы отвечая мне, говорит, что ввод каких-либо ограничений на отправку детей на учебу за границу неэффективен и будет противоречить Конституции РФ. И добавляет: «Никакой церковный иерарх не может поменять Конституцию и действующее законодательство». Причем здесь Конституция? Кто говорил о законодательстве, об ограничениях и запретах? Очевидно, уважаемый депутат передачу не смотрел, а просто где-то увидел заголовок и решил прокомментировать.

Мог бы привести и много других подобных примеров, когда ты посылаешь один сигнал, а он таким образом преломляется в СМИ, что на выходе получается совершенно другой сигнал. Очень бы хотелось видеть со стороны отдельных СМИ более внимательное отношение к качеству информации, которые они подают.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48277/